

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПТЫ АНТРОПОЛОГИИ ГОРОДА

С. В. Пирогов

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Россия
pirogoff@ngs.ru

Доклад на II Международной научной конференции
«Визуальная антропология – 2018. Современный город:
конструирование общественных пространств»
Томск, 4 июня 2018

В докладе обсуждаются методологические средства преодоления крайностей позитивистской и герменевтической стратегий изучения города. Обращается внимание на индивидуальные различия городов и явлений городской жизни. Проанализированы возможности и предметные области следующих концептуальных подходов к изучению индивидуальности городов: типология, феноменология, топология. В докладе представлены концепты изучения индивидуальности городов: топосы городской среды, повседневные практики горожан, габитус города. Показано, что в топологической перспективе город выглядит как «пазл» жизненных миров, как композиция качественно определённых мест – топосов. Концепт повседневных практик горожан рассматривается как связующее звено, медиум между структурой города и смыслами его обитателей. Методологическая идея габитуса города – свести в единую модель разные аспекты жизни города, показав их взаимозависимость: гештальты восприятия, нарративы, практики производства и потребления, экономические тренды, культурные схематизации. В докладе обоснована проектно-прогнозная ценность понятия «габитус города», исследованы наблюдаемые обстоятельства существования габитуса города и условия его формирования.

Ключевые слова: образ города, топос городской жизни, повседневные практики, типы городов, габитус города.

METHODOLOGICAL STRATEGIES AND CONCEPTS OF CITY ANTHROPOLOGY

Sergey Pirogov

National Research Tomsk State University, Russia
pirogoff@ngs.ru

The report discusses methodological tools for overcoming the extremes of the positivist and hermeneutic strategies for studying the city. Attention is drawn to individual differences between cities and urban life phenomena. The possibilities and subject areas of typology, phenomenology, topology as conceptual approaches to studying the individuality of cities are analyzed. The author introduces the concepts of studying the individuality of cities: topoi of the urban environment, everyday practices of citizens, the habitus of the city. It is shown that in the topological perspective the city looks like a “puzzle” of vital worlds, as a composition of qualitatively defined places – topoi. The concept of everyday practices of citizens is considered as a connecting link, a medium between the structure of the city and the meanings of its inhabitants. The methodological idea of the city habitus is to bring together different aspects of city life into a single model, showing their interdependence: gestalts, narratives, production and consumption practices, economic trends, cultural schematizations. The report substantiates the value of the concept ‘city habitus’, explores the observed circumstances of the city habitus existence and the conditions for its formation.

Keywords: image of city, topos of city life, everyday practices, types of cities, city habitus.

DOI 10.23951/2312-7899-2019-3-254-267

1. Что изучать в городах?

В изучении города реализуются два разных эпистемологических горизонта познания: позитивизм и герменевтика. Позитивистская стратегия изучения города заключается в количественном описании явлений городской жизни и объяснении урбанистических процессов как обобщении, генерализации эмпирических данных. Город здесь выглядит как устойчивая система, как структурный объект, как функциональная конструкция. Стратегия исследования основывается на номотетическом методе – то есть на создании структурно-функциональной схемы.

Герменевтическая стратегия основана на идеографическом методе, то есть на описании «образов», мест, практик. Город здесь

выглядит как социокультурное разнообразие мест и образов жизни. Герменевтическая стратегия изучения города включает в себя интерпретацию значений предметов и фрагментов городской жизни с позиции различных городских сообществ, понимание процессов определения ситуации, конструирование смысла действия.

Позитивистский взгляд на город основывается на допущении, что имеется «естественный» порядок города, возникающий под воздействием объективных процессов, прежде всего – технико-экономических. Герменевтический взгляд на город основывается на предположении о когнитивном характере реальности городской жизни – совокупности восприятий и представлений как схем организации образов; эта стратегия исследования направлена на выявление индивидуальных различий как городов, так и отдельных явлений городской жизни.

Обе эти методологические традиции представлены в антропологии города, но при этом они задают разную тематизацию городской жизни. Взгляд на город как на систему социальных групп высвечивает социальные проблемы этих групп: миграция, бедность, сегрегация, безработица, различные социальные конфликты, а также различные дисфункции городской жизни (например, транспортные проблемы). Герменевтическая методологическая оптика описывает нарративы, тексты, образы города и места, региональные (исторические) дискурсивные практики.

Если ранее эти методологические традиции были характерны для социологии и социальной этнографии, то в современных городских исследованиях дисциплинарная демаркация уже не столь существенна. Это свидетельствует о том, что назрела задача преодоления крайностей указанных методологических стратегий. Решение задачи видится на пути преодоления традиционных методологических дихотомий познания: генерализации / индивидуализации как соотношения абстрактно-типической структуры города и уникальности городских территорий; чувственного / рационального как соотношения «образа» (результата чувственного познания) и «представления» (результата рационального мышления); структуры / действия как соотношения социальной структуры городских групп и субкультурной интенциональности городских сообществ. В современных городских исследованиях всё чаще демонстрируется не просто пересечение, а взаимосвязь социальной структуры города и его индивидуального своеобразия. Изучение социальных проблем города (бедность, безработица, социальные конфликты и др.) показывает, что в разных городах они проявляются по-разному.

Более того, общие социальные проблемы локализуются в местах и сообществах, приобретая, тем самым, индивидуальные проявления. Институциональные формы поведения (например, досуговое) существенно различаются в городах разного типа.

Локальная специфика каждого города складывается в результате наложения ряда детерминант: исторических, политических, экономических, но, сформировавшись, эта городская индивидуальность начинает определять собственный тренд развития города. Можно сказать, что сформировавшиеся города имеют свою биографию, свои ресурсы и свою судьбу.

Антропология города – это не только исследования в городах, но и стремление уловить индивидуальный целостный гештальт конкретного города, находящий своё выражение как в материальных, так и нематериальных составляющих локальной городской культуры. Выявление индивидуального своеобразия городов, ответ на вопрос, чем один город отличается от другого, позволят принимать более релевантные и эффективные управленческие решения, дадут основу для преодоления разногласий городских сообществ по вопросам городских изменений.

Описание различий городов и в городах не может быть сделано на основе заранее установленных количественных признаков: чего-то «больше» или «меньше». Поиск индивидуального качества конкретных городов сродни выявлению эмерджентного качества в системном анализе. Однако сами по себе детали города не определяют его индивидуальность. Различия городов проявляются при их сравнении между собой, а это значит, что необходимо задавать основания для такого сравнения.

2. Как изучать различия городов и в городах?

2.1. Концептуальные подходы индивидуализации: типология, феноменология, топология.

2.1.1. Типология – наука о качественном своеобразии класса явлений. Логически первым шагом в изучении своеобразия городов является выделение их качественно различных типов. Типология решает задачу выявления сходства и различия изучаемых объектов посредством систематизации гетерогенных множеств – путём представления этих множеств в качестве систем, обладающих структурной и организационной целостностью. Типологический анализ, как пишет Г. Г. Татарова, – «это совокупность методов

изучения социальных объектов (или явлений), позволяющих выделить социально значимые, внутренне однородные, качественно отличные друг от друга группы объектов (или явлений), характеризующиеся типобразующими признаками, природа которых различна, и интерпретируемых как носители различных типов явлений» [Татарова 1993, 14]. В литературе о городе существует множество вариантов типологизации городов: европейский, социалистический, индустриальный, постмодернистский, умный и т. п. Попробуем систематизировать основания типологизации исходя из наиболее распространённых дефиниций города.

Город – *социально-территориальная общность*. По функции центра территории проживания, хозяйственной деятельности, образу жизни можно выделять такие типы поселений, как политико-административный центр, торговый центр, религиозный центр, этнокультурный центр, производственный центр, научно-образовательный центр и др. Ареал обитания и характер сообщества может меняться; тогда центр территории смещается. Центры территории представляют собой «наложение», интерференцию природных и социокультурных параметров среды обитания. В ходе истории эта интерференция становится всё более сложной, приобретает индивидуальный и саморазвивающийся характер. У каждого города складывается своя «судьба». По территориальному статусу различают метрополитенский центр, пригород, город-спутник др. По численности и составу населения – это большой, средний, малый, молодёжный, промышленный, военный, курортный и др. Предметом типологии городов как поселений является их морфология: форма, вид, строение, устройство территории и социальная структура (социальная морфология) населения. Антропологическое описание города часто начинается именно с морфологии; это, так сказать, «тело города». Современная морфология города рассматривает городскую среду как интерференцию природных, социальных и культурных характеристик поселения.

Город – *пространственно-территориальная форма экономической деятельности*. Экономическая база городов различна, и это является существенным основанием для различения как типа города, так и специфики городской жизни, процессов, протекающих в городах. Здесь возможны следующие основания типологии: по производственно-экономическим функциям – торговый центр, промышленный город, финансовый центр, наукоград; по структуре экономики – моногорода, полифункциональные города, диверсификационные (многоотраслевые) центры, «секретный город» и др.

Город – центр социально-политической и духовной жизни; место свершения исторически значимых событий; центр управления социальными процессами. Главным образом типы событий и культурные процессы отличают один город от другого, на что в первую очередь обратили внимание классики урбанистики. В данном контексте можно выделить, как минимум, три основания типологии. По формационному основанию М. Вебер различал античный, сословный, плебейский, буржуазный город [Вебер 1994]. Г. Зиммель [Зиммель 2002] и Ф. Тённис [Тённис 2002] заложили основы сравнения городов по ментальному основанию; концепт городской ментальности широко используется для выявления специфики культурной жизни городов. По этнокультурному основанию можно различать европейский город, азиатский, американский и т. п. Эта традиция, основанная М. Вебером, нашла своё проявление и в антропологии города [Уорнер 1997]. Безусловно, есть своя специфика и у русского города.

Город – система знаков, «текст»; система семантических структур – знаковых образов городской среды и система социолингвистических структур – языковых сообществ и дискурсивных практик. Город как текст предстаёт в виде символов, метафизических образов и метафор города и городской жизни. Основания типологии здесь могут быть самые разные: мифолого-архетипическое [Лотман 1984], филологическое [Топоров 1995], культурологическое [Шпенглер 1993]. Для сравнения городов, выявления их типологических особенностей широко применяются метафоры, задающие принципы мировосприятия и мироустройства [Трубина 2011].

Город – «образ города», когнитивная карта среды обитания, включающая в себя значимые предметы и представления о некотором «нормальном» поведении. Можно говорить как об индивидуальном, так и о социально-типическом образе. Эти образы-карты отражают разную предметность: эмоционально-психологическое отношение, структуры умозрительных схем города [Голд 1990]; образы визуально-композиционных элементов городской среды [Линч 1982; Милграмм 2000]; модели восприятия городского ландшафта [Каганский 1997; Замятин 2005].

Город – искусственно созданная среда обитания, социокультурный конструкт. Это основание типологии исходит из тезиса о том, что в архитектонике города закодировано смысловое содержание структур социального взаимодействия: норм, моделей, целей и смыслов поведения, организационно-управленческих и идеологических форм и способов жизни. «Город, как целостный культурный

организм, имеет своё лицо. На протяжении веков здания неизбежно сменяют друг друга. Сохраняется выраженный в архитектуре “дух”, то есть система архитектурного символизма. Определить природу этой исторической семиотики труднее, чем стилизовать архаические детали» [Лотман 2000, 681]. Разные города суть предметные воплощения разных идей о «хорошем» и «правильном» обществе.

Общим предметом типологии городов является город в людях – формирующее влияние городской среды на тип личности и поведение горожанина: *какой город, такие и люди*. Основанием индивидуальности городов выступает архитектоника (композиция мест) города.

2.1.2. Феноменология города – это некоторое «воображаемое» города. Город как предмет интенциональной активности – это феномен, возникающий как конструкция сознания субъектов городской жизни в различных гносеологических формах: перцептивного восприятия, рационально-прагматического представления, интенционального отношения к среде обитания. Город как феномен так же реален, как и город-объект. «Если научный подход к городам обычно называют бесстрастным, то личное наше соприкосновение с ними носит всегда сугубо чувственный характер: одни нам “нравятся”, другие мы “терпеть не можем”, одни нас “заинтересовали”, другие – “не тронули”, в одни нас “тянет”, а другие нас “выгалкивают”, а какие-то просто “пьянят”» [Линднер 2008, 69]. Феноменологические образы города представляют собой когнитивные модели – знания о городе различной природы, объединённые некоторым смыслом. Различные паттерны поведения людей в городах основываются на смысловой конструкции реальности. Опыт смысловой ориентации в пространстве превращается в естественный порядок восприятия и становятся естественной установкой, порождающей устойчивые модели отношения к городу и поведения в нём. Согласно Б. Вальденфельсу, «не существует никакого “естественного” места, но существуют *значимые* места в том смысле, в каком Мид говорит о “значимом другом”» [цит. по: Беркинг 2008, 23].

Предмет изучения здесь – люди в городе: их восприятия, интенции, аттракции. *Какие люди, такие и города*. Представления горожан о городе являются основанием индивидуальности городов. В этом плане говорят о «духе места». Каждый город имеет свой индивидуальный облик, свой дух, свой язык и свой «текст», который саморазворачивается в истории, – аутопойезис города. Города можно рассматривать как локальные жизненные миры, порой существенно

различающиеся между собой (например, Москва и Санкт-Петербург). Но и в городах существуют локальные пространства (места). В литературе о городе развивается проблематика места и «не места». Антропологически место – это освоенное и одушевлённое пространство. Антрополог М. Оже, введя понятие «не-место», писал: «Если место может определяться как идентифицирующее, связующее (диалоговое) и историческое, то пространство, которое не может себя определить как идентифицирующее, или как связующее, или как историческое, будет определяться как не-место» [цит. по: Скопина 2013, 68]. Утрата ценностно-смысловой определённости места может рассматриваться как антропологическая катастрофа места. Феномен «не-места» есть результат нарушения аутопойезиса места. Аутопойезис города есть процесс, в ходе которого возникает индивидуальность города и городских мест. Места аутопойетичны потому, что имеют свой смысл и индивидуальный образ, который они постоянно воспроизводят. Выражения типа «у места есть душа» или «дух места» являются отражением идеи о том, что смыслы, заложенные человеком в место своего обитания, воплощаются в нём и транслируются через него. «Место – это пространство, в котором установлена идентичность, определено призвание и предрешена судьба» [Покровский 2008, 177].

Но города (и места города) эмпирически меняются. Теряют ли города в процессе изменений свою качественную определённую? Такие случаи возможны. Но интереснее другой вопрос: что позволяет городам сохранить свою индивидуальность, несмотря на социальные (политические, экономические и др.) трансформации?

2.1.3. Топология – это наука о том, что при частных трансформациях целое сохраняет свою качественную определённую. Изучение процессов такого рода позволит получить некоторую основу для прогнозирования и проектирования развития городов, основу для принятия важных управленческих решений. Общей идеей топологии является то, что объект остаётся тождественным себе, пока (при всех трансформациях) сохраняет некое ядро устойчивых отношений. Топологически город выглядит как пазл жизненных миров, как композиция качественно определённых мест – топосов. Если город представить как континуум связанных между собой элементов жизненного пространства его жителей, то элементами жизненного пространства будут топосы – локальные социальные порядки, возникшие как качественная определённая территории и пространства, достигаемая за счёт присутствия человека: его взглядов и мотивации, т. е. потребностей, интересов, ценностей.

Категория «топос» позволяет моделировать жизнь города как процесс возникновения и изменения качественно различных ситуаций, имеющих двойной эпистемологический статус: как релевантных сознанию субъектов восприятия и как онтологически устойчивых практик социального поведения. Топосы – места качественно определённого, индивидуального протекания экономических, политических и культурных процессов, «нерыночные интерактивные и культурные контексты, которые оказывают важнейшее формирующее влияние на взаимодействие между процессами развития знания, пространства и города» [Маттизен 2008, 97]. Физическая форма и семантическое содержание – две стороны медали топоса. Вслед за П. Бурдьё можно структурировать топос как двуединство ансамбля отношений, производящего социальные события и схемы повседневной телесно-поведенческой практики.

Топология позволяет обсуждать вопросы декомпозиции пространства. «В противоположность структуралистскому тезису об универсальности глубинной структуры, постструктурализм провозгласил существование различных, находящихся в процессе становления глубинных структур, создающихся и поддерживающихся в разных социальных ареалах. Данные структуры производят различные типы объектов и различные знания об этих объектах» [Ло 2006, 31]. Для постнеклассической гуманитарной науки характерно смещение интереса исследователей со структур и институтов на процессы, причём, прежде всего, на процессы, протекающие в мире повседневности, который рассматривается как «первичная реальность». Это в полной мере относится и к литературе о городе. «Понимание городского пространства как динамической конфигурации неких городских контекстов и повседневных практик (людей и различных сообществ), связанных с конкретной средой, обуславливает переход от попыток определения, что есть “город вообще”, к работе с различными режимами видения» [Запорожец, Лавриненц 2007].

Связующее звено, медиум между структурой города и смыслами его обитателей – повседневные практики горожан. Место, с одной стороны, диктует определённые практики поведения; с другой стороны, новые практики его использования приводят к трансформации места: «материальные и социальные структуры места (инфраструктура, структура жилой застройки, структуры капитала, демографические структуры и т. д.) формируют пространство возможностей действия, которое находит своё специфическое выражение в различающихся ментальностях, интерпретативных пат-

тернах и стилях жизни» [Бократ 2008, 57]. В теории практик обсуждаются вопросы механизмов производства [Лефевр 2010] и апроприации [Серто 2010] городского пространства. Классификацию городских практик ещё предстоит создать, но можно задать типологию её построения, выделив следующие процедуры трансформации городского пространства: переживание города, конструирование перцептивных объектов, производство рационального знания о городе.

2.2. *Габитус города.*

Концепты топоса и габитуса у П. Бурдьё взаимосвязаны. Топос – двуединство ансамбля отношений, производящего социальные события и схемы повседневной телесно-поведенческой практики. Эти две стороны топоса жизни объединяет габитус акторов социального действия: очевидные принципы жизнеустройства, работающие одновременно и как схемы восприятия реальности, и как схемы практического поведения. Существование топосов городской среды предполагает существование габитуса города. Методологическая идея габитуса города – свести в единую модель разные аспекты жизни города, показав их взаимозависимость: гештальты восприятия, нарративы, практики производства и потребления, экономические тренды, культурные схематизации и др. П. Бурдьё и другие авторы, поясняя содержание этого концепта, используют метафоры канала между прошлым, настоящим и будущим; матрицы восприятия; метафоры фильтра и шлюза опыта. Проектно-прогнозная ценность понятия в том, что адекватное описание габитуса конкретного города не только показывает специфические средства и возможности развития города, но и даёт возможность определиться с выбором вариантов изменений и общего направления развития.

Можно указать на некоторые наблюдаемые обстоятельства существования габитуса города: собственная и устойчивая логика мест; различные практики телесного поведения в разных городах: «более быстрая или более медленная ходьба в том или в этом городе, различные практики “показывания себя” во время прогулки воскресным днем <...> и т. д.» [Лёв 2008, 37]; типичные манеры поведения людей в разных городах и даже в разных районах города.

Изучение габитусов конкретных городов предполагает выявление условий формирования габитуса города как такового: существование некоторого исторически сложившегося тренда развития, в результате чего одни линии развития ближе, другие – более чужды; доминирование определённого сектора местной экономики

и той группы, которая его обеспечивает, поскольку социоэкономическая база города определяет его архитектонику; духовная атмосфера города – его культурный и символический капитал. Так, например, Париж – город искусств, моды, роскоши и «высокой философии». Габитус города – с одной стороны, опредмеченная история, с другой – схема пространственного поведения, «контурная карта» стратегий и практик, стилей и диспозиций. «Эта задача с герменевтическим кругом не поддаётся решению ни с помощью одних лишь концептуальных моделей, ни с помощью чисто эмпирического изучения отдельных случаев. Габитус города раскрывается только в совместном взаимодействии всех релевантных индивидуальных и структурных признаков, определить которые можно лишь *in concreto*» [Бократ 2008, 65–66].

Заключение

Город как антропологическое явление можно рассматривать в трёх аспектах.

Во-первых, как репрезентацию человеческих возможностей и достижений. Город есть материальная форма человеческого духа и истории, всех форм и способов человеческой жизни. Центральным концептом здесь будет габитус города как структура, порождающая действие. Город нужно рассматривать не только как «вместилище населения», структурируя его по отдельным статусным основаниям, но и как *поле повседневных интенций горожан*, в пространстве которого просматриваются векторы коммуникативного действия – попытки выработать общие ценностно-смысловые ориентации. Концепт габитуса города позволяет преодолеть методологическую дихотомию *структура / действие*.

Во-вторых, как механизм интерференции и конвертации физической формы (материала) и смысловой интенции, материального и социального. Центральным концептом здесь будет топос городской среды. Топос среды – место единения материальных и духовных аспектов жизни, возникающее как инверсия территории и пространства. Город и район – это всегда «чей-то» город и район. Опредмеченное пространство взглядов, отношений, символов проявляется в существовании качественно разнородных жизненных сред обитания, культурных ареалов. В литературе о городе часто наблюдается смещение методологии либо к полюсу чрезмерно абстрактных обобщений экономического и социологического (струк-

турно-функционального) характера, задание абстрактно-типической структуры города; либо – к полюсу детального описания отдельных и изолированных фактов городских явлений и процессов. Понятие «топос среды» снимает противоположность гносеологической дихотомии *генерализация / индивидуализация*.

В-третьих, как устойчивое представление об окружающей среде обитания, когнитивную конструкцию, состоящую из знаний различной природы. Поскольку восприятие объекта всегда опосредовано некоторой априорной смысловой конструкцией, то не существует отдельно «образа» и отдельно «схемы». Городская среда существует как взаимоналожение сенсорных, когнитивных и деятельностно-практических структур восприятия и мышления. Понятием, синтезирующим гносеологическую дихотомию *чувственное / рациональное*, является понятие «типика городской среды» – семантическая конструкция, задающая схемы восприятия города (являющаяся одновременно и сенсорно-информационным фильтром), на основе которых отбираются значимые для субъекта восприятия аспекты и предметы городской жизни, формируется отношение к локусам среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Беркинг 2008 – Беркинг Х. «Города, как людей, узнаёшь по походке»: наброски об изучении города и городов // Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике. Москва, 2008. С. 15–29.
- Бократ 2008 – Бократ Ф. Городской габитус и габитус города // Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике. Москва, 2008. С. 47–68.
- Вебер 1994 – Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. Москва, 1994. С. 309–446.
- Голд 1990 – Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии / Пер. с англ. С. В. Федулова. Москва, 1990.
- Замятин 2005 – Замятин Д. Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2. Москва, 2005. С. 276–322.
- Запорожец, Лавринцев 2007 – Запорожец О., Лавринцев Е. Потеряться, чтобы увидеть: опыты фотографического восприятия города // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007. С. 61–77.

- Зиммель 2002 – *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // *Логос*. 2002. № 3–4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 20.07.2018).
- Каганский 1997 – *Каганский В. Л.* Ландшафт и культура // *Общественные науки и современность*. 1997. № 1. С. 134–145.
- Лёв 2008 – *Лёв М.* Структуры собственной логики: различия между городами как концептуальная проблема // *Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике*. Москва, 2008. С. 30–46.
- Лефевр 2010 – *Лефевр А.* Социальное пространство / Пер. с фр. А. Лазарева // *Неприкосновенный запас*. 2010. 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2010/2/le1.html> (дата обращения: 15.07.2018).
- Линднер 2008 – *Линднер Р.* Текстура, воображаемое, габитус: ключевые понятия культурного анализа в урбанистике // *Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике*. Москва, 2008. С. 69–78.
- Линч 1982 – *Линч К.* Образ города / Пер. с англ. В. Л. Глазычева под ред. А. В. Иконникова. Москва, 1982.
- Ло 2006 – *Ло Дж.* Объекты и пространства / Пер. с англ. В. Вахштайна // *Социологическое обозрение*. 2006. Т. 5. № 1. С. 31–43.
- Лотман 1984 – *Лотман Ю. М.* Символика Петербурга и проблемы семиотики города // *Учёные записки Тартуского государственного университета*. 1984. Вып. 664. С. 30–45.
- Лотман 2000 – *Лотман Ю.* Архитектура в контексте культуры // *Лотман Ю. Семиосфера*. Санкт-Петербург, 2000. С. 677–684.
- Маттизен 2008 – *Маттизен У.* Собственные логики городских ландшафтов знания: о динамике коэволюции в развитии городов и знания в городских knowledgescapes // *Собственная логика городов. Новые подходы в урбанистике*. Москва, 2008. С. 79–123.
- Милграм 2000 – *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии / Пер. с англ. Санкт-Петербург, 2000.
- Покровский 2008 – *Покровский Н. Е.* Туризм: от социальной теории к практике управления. Москва, 2008.
- Скопина 2013 – *Скопина М. В.* Феномен «места» и «не-места» в постиндустриальном городе // *Вестник Московского государственного строительного университета*. 2013. № 1. С. 66–71.
- Татарова 1993 – *Татарова Г. Г.* Типологический анализ в социологии. Москва, 1993.
- Тённис 2002 – *Тённис Ф.* Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. Д. В. Складнева. Санкт-Петербург, 2002.

- Топоров 1995 – *Топоров В. Н.* Петербург и «Петербургский текст русской литературы» (Введение в тему) // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. Москва, 1995. С. 259–367.
- Трубина 2011 – *Трубина Е. Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. Москва, 2011.
- Уорнер 1997 – *Уорнер Л.* Социальный класс и социальная структура / Пер. с англ. О. Лукша // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 42–57.
- Шпенглер 1993 – *Шпенглер О.* Закат Европы. Том 1: Образ и действительность / Пер. с нем. Н. Ф. Гарелина. Новосибирск, 1993.

Материал поступил в редакцию 24.07.2018